

Процессная модель социализации цифрового поколения студенческой молодежи в условиях противостояния рискогенности современного социума

Л. Г. ПАК, И. П. ШИШКОВСКАЯ

АННОТАЦИЯ

Введение. В контексте масштабных тенденций глобализации и цифровизации современного общества фиксируется недостаточная продуктивность социализации цифрового поколения студенческой молодежи с позиции проявления зависимости от цифровых технологий, подверженности информационному манипулированию в сети, подмены традиционных ценностей мнимыми виртуальными, освоения не всегда позитивных норм и установок смешанной реальности. Отпечаток «цифрового кода» современной культуры обуславливает возникновение социокультурных и онлайн-рисков, осложняющих реализацию жизненных возможностей цифрового поколения студенческой молодежи. Этот аспект создает определенные сложности в подготовке социализированных выпускников вуза, умеющих своевременно противостоять воздействиям глобальной сети, что актуализирует обоснование процесса социализации цифрового поколения студенческой молодежи, включая своевременную минимизацию выделенных рисков их жизнедеятельности.

Цель статьи: разработка и апробация процессной модели социализации цифрового поколения студенческой молодежи в условиях противостояния рискогенности современного социума.

Материалы и методы исследования. В эксперименте приняло участие 326 студентов Оренбургского государственного педагогического университета (Российская Федерация). Использовался комплекс валидных диагностических методик на определение уровня социализированности цифрового поколения студенческой молодежи: методика определения индивидуальных копинг-стратегий; личностный опросник самоидентичности; методика на выявление коммуникативных и организаторских склонностей; опрос на видение молодежью поколения «Z» характеристик Обобщенного Другого и персонализированного Значимого Другого и влияние на эти образцы интернет-коммуникаций (сетевых сообществ); тест жизнестойкости; анкетирование с утверждениями о ценностных основах информационной культуры студентов вуза. Достоверность полученных данных проверялась с помощью статистического критерия χ^2 -Пирсона.

Результаты исследования. При реализации авторской процессной модели в экспериментальной группе зафиксировано значимое повышение уровня социализированности цифрового поколения студенческой молодежи ($\chi^2_{\text{эмп}} = 24,02$; $p < 0,01$) по сравнению с респондентами контрольной группы, не показавших положительную динамику в уровне измеряемой личностной характеристики ($\chi^2_{\text{эмп}} = 0,47$; $p > 0,05$) в ходе экспериментальной работы.

Заключение. Разработка авторской модели на основе методологии аксиологического и деятельностного подходов и принципов (аксиологичности, диалогичности, фасилитации, субъектности) при реализации определенных этапов (ценностно-направляющего, познавательно-ориентирующего, созидательно-активизирующего) выступает прогностическим основанием достижения высокого уровня социализированности студентов и своевременной минимизации социокультурных и онлайн-рисков их жизнедеятельности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

социализация, цифровизация социума и высшего образования, цифровое поколение студенческой молодежи, социокультурные и онлайн-риски, процессная модель, пути минимизации рискогенности личностно-средового взаимодействия в смешанной реальности, социализированность

Для цитирования: Пак Л. Г., Шишковская И. П. Процессная модель социализации цифрового поколения студенческой молодежи в условиях противостояния рискогенности современного социума // Перспективы науки и образования. 2025. № 6. С. 119–130. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.6.8>

Поступила: 14.06.2025 | Одобрена: 22.08.2025 | Опубликована: 31.12.2025

Лицензия «С указанием авторства — С сохранением условий». Позволяет перерабатывать, исправлять и развивать произведения при условии указания авторства и лицензирования производных работ на аналогичных условиях.

Process model of socialization of the digital generation of student youth in the confrontation conditions with the riskogenicity of modern society

L. G. PAK, I. P. SHISHKOVSKAYA

ABSTRACT

Introduction. In the context of large-scale trends in globalization and digitalization of modern society, insufficient productivity of socialization of the digital generation of student youth is recorded from the standpoint of manifesting dependence on digital technologies, susceptibility to information manipulation on the network, replacing traditional values with imaginary virtual ones, mastering not always positive norms and attitudes of mixed reality. The imprint of the "digital code" of modern culture determines the emergence of sociocultural and online risks that complicate the realization of the life opportunities of the digital generation of student youth. This aspect creates certain difficulties in the preparation of socialized university graduates who are able to withstand the effects of the global network in a timely manner, which actualizes the rationale for the process of socializing the digital generation of student youth, including the timely minimization of the identified risks of their life.

The aim of the article: to develop and test a process model for socializing the digital generation of student youth in the face of the riskiness of modern society.

Research methods. 326 students of the Orenburg State Pedagogical University took part in the experiment. A set of valid diagnostic methods was used to determine the level of socialization of the digital generation of student youth: a method for determining individual copying strategies; self-identity questionnaire; methodology for identifying communication and organizational tendencies; survey on the youth's vision of generation "Z" of the characteristics of the Generalized Other and the personalized Significant Other and the impact on these samples of Internet communications (network communities); resilience test; a questionnaire with statements about the value foundations of the information culture of university students. The reliability of the obtained data was checked using Pearson's chi-squared test.

Results. When implementing the author's process model in the experimental group, a significant increase in the level of socialization of the digital generation of student youth was recorded ($\chi^2_{\text{exp}} = 24,02$; $p < 0,01$) compared to control group respondents who did not show positive dynamics in the level of the measured personal characteristic ($\chi^2_{\text{exp}} = 0,47$; $p > 0,05$) during experimental work.

Conclusion. The development of the author's model based on the methodology of axiological and activity approaches and principles (axiology, dialogicality, facilitation, subjectivity) in the implementation of certain stages (value-guiding, cognitive-orienting, creative-activating) acts as a prognostic basis for achieving a high level of socialization of students and timely minimization of sociocultural and online risks of their life.

KEYWORDS

socialization, digitalization of society and higher education, digital generation of student youth, sociocultural and online risks, process model, ways to minimize the riskiness of personal and environmental interaction in mixed reality, socialization

For Citation: Pak, L. G., & Shishkovskaya, I. P. (2025). Process model of socialization of the digital generation of student youth in the confrontation conditions with the riskogenicity of modern society. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, (6), 119–130. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.6.8>

Received: 14 June 2025 | Approved: 22 August 2025 | Published: 31 December 2025

This is an open access article distributed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike International License (CC-BY-SA 4.0) that allows others to share the work with an acknowledgement of the work's authorship and initial publication in this journal

ВВЕДЕНИЕ

Постоянно изменяющаяся действительность с позиции интенсивной цифровизации всех сфер общества ставит перед системой высшего образования новые вызовы и риски видоизменения содержания социализации студенческой молодежи, обуславливая освоение молодыми людьми новых нормативов и законов функционирования в постиндустриальном социуме, проявление новых форм активности (не всегда позитивных) и становление новых моделей поведения в рамках смешанного онлайн- и офлайн-формата жизнедеятельности. В докладе UNESCO «Глобальный мониторинг образования в 2023 году» отмечается усиливающее влияние цифровых технологий в системе образования, которые одновременно приносят и пользу (поддержка образования), и выступают «причиной для беспокойства» (при замещении взаимодействия с людьми) [1]. В отчете «Цифровые навыки для жизни и работы» совместной комиссии ЮНЕСКО и МСЭ особое внимание уделяется формированию продуктивного информационного поведения студенческой молодежи как ответственных цифровых граждан в целях минимизации рисков смешанного личностно-средового взаимодействия в современном мире [2]. Регулятив локализации проблем и рисков, которые цифровые технологии могут представлять для социализации субъектов, реализации ими прав и основных свобод, а также человеческой деятельности отражен в положениях Глобального цифрового договора Генассамблеи ООН (2024 г.) [3]. В этой связи в условиях новой геополитической реальности, масштабных современных преобразований в мире, интенсивно развивающихся цифровых технологий, внедрения новых виртуально-реальных ценностей актуализируется проблема социализации цифрового поколения студенческой молодежи в условиях противостояния рискогенности современного социума. Кардинальные перемены, связанные с внедрением процесса цифровизации во все сферы жизнедеятельности обусловили активное влияние на социальное становление студентов как представителей цифрового поколения (net generation, поколение iGen, phygital-поколение, поколение next) – субъектов, ориентированных на феномен виртуальности, доступность и обмен информацией, интерактивность (Homo virtualis, Homo informaticus, Homo cyberus).

Цифровое поколение студенческой молодежи представляет собой особую поколенческую общность, характеризующуюся поведением, чертами характера, когнитивными конструктами, новыми качествами интернет-психики. Живущая в цифровую эпоху студенческая молодежь является одновременно и «золотым поколением» (умеющим решать многообразные проблемы глобального информационно-коммуникационного взаимодействия с использованием разнообразных девайсов и технологических средств, позволяющих свободно существовать в смешанной реальности, демонстрировать техническую и информационную грамотность) и «потерянным поколением» (зависимость от «цифры» и информационных технологий; релятивизм нравственных идеалов и отвержение любых известных табу; отчуждение от самого себя, других людей, общества; отсутствие единства в восприятии окружающего мира с предшествующими поколениями (распад связи времен); новые практики цифровой агрессии и цифрового радушия; вариативные способы структурирования многообразия идентичностей в сети; погружение в опасный интернет-контент).

Модификация картины мира, восприятие окружающего жизнебытия с позиции противостояния реального мира виртуальной среде, возникновения новых дисбалансов в социализации современных студентов в контексте: растущей неопределенности, вызванной технологиями обучения в более сложной постцифровой среде вуза (M. W. Johnson, E. A. Suvorova, A. A. Karelina [4]); проявлений негативных последствий перехода к онлайн-обучению и к снижению качества высшего образования (A. V. Dyatlov, V. V. Kovalev, A. V. Latsveeva [5]); рассмотрения цифровых технологий в образовании как поставщиков знаний, соавторов информации, наставников и оценщиков (A. Haleema, M. Javaida, M. A. Qadri, R. Sumanc [6]). Беспрецедентная скорость внедрения цифры в образование и все сферы общества обуславливает трансформацию основных социализационных траекторий (изменения в смысловых ценностях, ориентациях, целевых ориентирах и планах) цифрового поколения студенческой молодежи и продуцирует возникновение социокультурных и онлайн-рисков их жизнедеятельности, связанных с:

- феноменом «культурное запаздывание», отражающим неспособность существующей духовной сферы / культуры адаптироваться к постоянно нарастающему научно-техническому прогрессу / опережающему развитию материальной культуры. При этом происходит девальвация ценности построения офлайн-коммуникации, «противопоставление материальных и виртуаль-

ных сущностей и вытеснение реального человека» (А. Н. Фортунатов, Н. Г. Воскресенская [7]), замедление развития жизненно важных качеств и свойств личности (П. П. Корепанова, О. Н. Малахова [8]), утрата ценностей гуманитарной культуры и угасание способности к конструктивному преобразованию информационного потока в систему смыслов (И. С. Трифонова [9]);

–, манипулированием средств информационной связи сознанием взрослеющих субъектов, пропагандированием культа западной идеологии потребительства, прагматизма и меркантилизма, силы и агрессии (вовлечение студентов в радикальные группировки и акции); разобщением механизмов общественной памяти, созданием угрозы для общественной безопасности в режиме «цифровых сливов» непроверенных и актуальных информационных потоков, отчуждения от реального бытия и принятия базовых ценностей виртуальности – постпопулизма и постправды (М. О. Орлов [10]);

– возникновением разрыва в цифровой культуре «отцов и детей» (молодая когорта – «цифровые аборигены», привыкшие получать информацию через цифровые каналы, для которых язык компьютера / интернета является родным и старшая когорта «цифровые мигранты», подключившиеся к использованию цифровых технологий и осваивающих их в позднем этапе взросления / социализации (М. Prensky [11])), на основе овладения информационно-компьютерными технологиями как варианта межпоколенческого неравенства и ослабления традиционных социальных связей между поколениями (Л. Г. Лебедева [12]).;

– необходимостью нравственного выбора жизнебытия в ситуации переизбытка информации, рискогенностью упущенных возможностей и бездействия при множественности альтернатив нахождения решения выстраивания личностно-средового взаимодействия (С.В. Рогачев [13]); дисфункционалом комплексного восприятия окружающего мира; изменением в работе памяти и запоминанием информации, в когнитивных навыках (эффект Google), клиповым или дефрагментированным мышлением, снижением способности к концентрации на одной информации (эффект цифровой амнезии);

– уязвимостью молодых людей к беспрецедентно новым формам зависимости, неумением противостоять агрессивному поведению, кибермошенничеству, буллингу, кибербуллингу, фишингу (С.А. Ломовская, Е.С. Синогина [14]).

Именно эти рискогенные сферы процесса социализации цифрового поколения студенческой молодежи соотносятся с проблемами физической и духовной целостности природы взрослеющих субъектов, их неготовностью нести ответственность за свои действия в смешанной реальности и эффективному / безопасному функционированию в сетевой среде, рисками попадания под идеологические влияния новых агентов социализации и как следствие диверсификацией социализационных траекторий.

В этой связи в педагогической науке и практике актуализируется поиск путей минимизации выделенных рисков жизнедеятельности взрослеющих субъектов в ходе разработки процессной модели социализации цифрового поколения студенческой молодежи в условиях противостояния рискогенности современного социума.

Цель исследования: разработка и апробация процессной модели социализации цифрового поколения студенческой молодежи в условиях противостояния рискогенности современного социума.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для разработки и реализации содержательных основ процессной модели социализации цифрового поколения студенческой молодежи в условиях противостояния рискогенности современного социума нами был осуществлен концептуальный анализ междисциплинарной литературы российских и зарубежных ученых по проблеме исследования, использовался метод понятийной реконструкции, включенное наблюдение, систематизация, обобщение и категориальная рефлексия полученных эмпирических данных. Значимым выступал метод моделирования как своеобразный инструмент познания и универсальный конструкт описания изучаемого феномена.

Исследование проходило в три этапа (констатирующий, формирующий оценочный) с участием студентов Оренбургского государственного педагогического университета. Выборку

составили 326 студентов очной формы обучения, бакалавриат по направлению подготовки: 44.03.01 Педагогическое образование (профиль Безопасность жизнедеятельности); 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) (профили: Дополнительное образование детей и взрослых и иностранный язык (английский)); Дошкольное образование и начальное образование; Безопасность жизнедеятельности и физическая культура; Иностранный язык (английский) и иностранный язык (немецкий); История и право; История и общество; История и иностранный язык (английский); Иностранный язык (французский) и иностранный язык (английский)).

В ходе исследования выделено две группы: экспериментальная (ЭГ) и контрольная (КГ). В ЭГ группу вошли 163 студентов, в КГ – 163 обучающихся.

Был разработан критериальный инструментальный оценки социализированности цифрового поколения студенческой молодежи за счет выявления и целостной характеристики ее компонентной структуры (аксиологического, знаниевого, поведенческого), критериальных показателей (мотивационного, ценностного, деятельностного), уровневых характеристик (высокого, среднего, низкого). В ходе подобранного диагностического инструментария осуществлялись сбор и интерпретация полученных эмпирических данных посредством: методики определения индивидуальных копинг-стратегий (Э. Хайм); личностного опросника самоидентичности (В. В. Козлов); методики «Коммуникативные и организаторские склонности» (В. В. Синявский, В. А. Федорошин); опроса на видение молодежью поколения «Z» характеристик Обобщенного Другого и персонифицированного Значимого Другого и влияние на эти образцы интернет-коммуникаций (сетевых сообществ) (Н. Н. Капанян); теста жизнестойкости (S. R. Maddi в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой); анкетирования с утверждениями о ценностных основах информационной культуры студентов вуза (С. К. Бессараб). В работе использовался метод статистического анализа: критерий χ^2 -Пирсона в сочетании с качественным анализом.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Разработанная процессная модель социализации цифрового поколения студенческой молодежи в условиях противостояния рискогенности современного социума представляет собой совокупность взаимосвязанных структурных блоков (целевого, методологического, содержательного, результативного). Авторская модель выстроена в логике научного исследования и отражает внутреннюю организацию объекта исследования (целевые ориентиры, научные подходы и принципы, содержание, комплексность взаимодействия субъектов социализации) согласно критериям и уровневым показателям социализированности студенческой молодежи.

Целевой блок модели позволяет определить цель и наметить задачи исследования в рамках разработки и детализации всех блоков модели. Фиксирование цели происходит с учетом государственных нормативно-правовых документов и социального заказа общества на социализированных выпускников вуза, социально и профессионально активных, умеющих мобильно реагировать на вызовы цифрового социума, своевременно противостоять идеологическим воздействиям контрагентов социализации в социальных сетях, транслирующих в своем поведении и коммуникации традиционные российские духовно-нравственные ценности.

Методологический блок. Предлагаемая нами авторская модель базируется на концептуальных идеях аксиологического и деятельностного научных подходов в основе которых находятся общенаучные принципы (аксиологичности, диалогичности, фасилитации, субъектности).

Аксиологический подход в совокупности научных идей и положений определяет направления социализации цифрового поколения студенческой молодежи, связанные с осознанием, усвоением и применением системы ценностей (гуманистических, социальных, профессиональных и т. д.) и социокультурных норм (с учетом взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего), влияющих на формирование их мировоззрения и поведения в условиях общественной анонии и информационного натиска. Данный подход позволяет выявить регулятивы определения путей освоения студентами традиционных российских духовно-нравственных ценностей как базиса оптимальной интеграции в социум (смешанную реальность) и достижения успешности в разнообразных областях общественной практики на основе обновленных контекстов социализации: освоение системы цифровых компетенций для молодых граждан – с новыми примерами знаний, паттернов

и установок (R. Vuorikari, S. Kluzer, Y. Punie [15]); обучение цифровым навыкам как базиса снижения киберрисков, среди которых зависимость от информационных технологий и дезинформация (J. A. Jackman, D. A. Gentile, N.J. Cho, P. Yuhyun [16]); использование новых цифровых технологий в комплементарном единстве опоры на прошлое для разработки учебных мероприятий, которые подготовят обучающихся к цифровому будущему (J. Suoranta, M. Teräs, H. Teräs, P. Jandric, S. Ledger, F. Macgilchrist [17]).

Важное место в авторской модели отводится деятельностному подходу, определяющему направленность включения цифрового поколения студенческой молодежи в разнообразную социально ориентированную деятельность в целях обогащения опыта продуктивного действия в смешанной реальности на основе этики дискурса и безопасности поведенческих моделей, «овладения цифровыми компетенциями и навыками, определяющими толерантность к разнообразию в социальных сетях» (J. Castillo de Mesa, L. Gomez Jacinto [18]), минимизацию рискованных ситуаций личностно-средового взаимодействия. Деятельностный подход служит основой для становления социально-нормативной адекватности поведения молодых людей в ходе сочетания в процессе социализации в разных пропорциях как онлайн, так и офлайн форматы действия, задает регулятивы популяризации в поведении основ российской духовности, дающей цифровому поколению студенческой молодежи ресурс для созидания себя и своей жизни. Значимым при этом выступает: реализация в вузе «новой системы геймификации для повышения осведомленности о кибербезопасности» (F. Abu-Amara, R. Almansoori, S. Alharbi, M. Alharbi, A. Alshehhi [19]); внедрение организационных стратегий формирования цифровых компетенций студентов (E. Sarva, G. Lama, A. Olesika, L. Daniela, Z. Rubene [20]) и оптимизация лекционного процесса онлайн направленностью для повышения цифровой грамотности обучающихся (R. Budiman, A. Syafrony [21]) в целях подготовки молодых людей к цифровой жизни (A. Basalja, C. Beavis, A. O'Brien [22]); повышение квалификации преподавателей в сфере использования информационных технологий для усиления самоэффективности и реализации трудовых функций (F.G. Setyawan, A.A.D. Widayani, I.N. Suardhika [23]).

Содержательный блок процессной модели предполагает реализацию этапов (ценностно-направляющего, познавательного-ориентирующего, созидательно-активизирующего) и задает направления *программно-технологического обеспечения*, интегрирующего: модульную программу «Цифровое студенчество: особенности социализации»; совокупность социально-ориентированных технологий (проектных, интернет-технологий, форсайт-технологий), обеспечивающих осмысление аксиологических регулятивов окружающего мира (реального и виртуального) и приобщение студентов к ценностям, смыслам культуры предшествующих поколений.

Наиболее значимыми *формами и методами* при этом выступают:

- социоиговые методы работы с информационными ресурсами в интерактивном режиме в целях поддержания гармонии между онлайн- и офлайн-активностью, сохраняя эргономичность собственных усилий, контроль время и частоту использования Интернета, социальных сетей (метод целеполагания, метод SMART, матрица Эйзенхауэра, метод таксономии Блума, метод онлайн-отчетности);
- митапы анализа студентами уровня собственной социализации, развития социальных качеств и личностных характеристик (метод SWOT-анализа сильных и слабых сторон личности; приемы «Фишбоун», «Пять Почему»; техника определения личностных приоритетов «Колесо жизни»; анализ опросников и тестов), позволяющих активно участвовать в жизни информационного общества, строить конструктивные межличностные и социальные отношения, быть психически, социально и физически здоровым;
- кейс-стади т. е. разбор ситуаций по принятию решений и выработки алгоритма действия в рамках нестабильности и риска в смешанной реальности (ситуации: вовлечения в деструктивные группировки (опасные контакты) с позиции трансляции паттернов виктимного цифрового поведения; использования цифрового следа в прогнозируемом будущем и возможность защитить свою репутацию; ухода в созданный виртуальный мир, сужение круга интересов, выученная беспомощность; пропагандирования фейковых новостей или дезинформации через социальные сети и другие онлайн-платформы; получения текстовых сообщений угрожающего и оскорбительного характера);
- ценностно-ориентированные дискуссии («Этикет в сети и реальной жизни», «Формирование навыков «цифровой гигиены»», «Психологически безопасные отношения в социальных сетях») с

включением обсуждения ценностей, правил и норм этичного / культурного поведения гражданина глобальной сети в ходе использования цифровых технологий и коммуникации, нейтрализации ошибочных убеждений («У меня много интернет-единомышленников, которые поддерживают в социальных сетях», «Меня ценят только в Интернете», «Я на связи – значит, я существую» и т. д.);

- методы форсайта: «Сценарное планирование», «Построение дерева целей», «Технологические дорожные карты», «Таймлайн будущего»; форсайт-сессии («Думать о будущем – действовать сейчас»; «Прогностическое построение карьеры общественного деятеля с использованием цифровых платформ»; «Антиципация будущего»), форсайт-исследования («Рост ценности человеческого капитала»; «Цифровая социализация: этикет будущего»; «Медиаграмотность студента университета 2050 г.»);

- практикумы развития умений избегать давления в ситуациях негативного информационного воздействия и возникновению интернет-зависимости («Медиапотребление поколения Z», «Методики влияния и цифрового манипулирования»), противостоять нарушениям социализации («Межэтнические отношения, национальная идентичность»; «Отечество в фотообъективе»; «Традиционные российские духовно-нравственные ценности – путь к миру и согласию»), кибербуллингу («Маркеры деструктивного поведения»; «Сохранять границы «Я»») с позиции знаний рисков и угроз в цифровой среде и готовности защитить себя и других от возможных опасностей;

- онлайн-вебинары и онлайн-квизы противодействию вхождению в асоциальные группы («Профилактика экстремизма и межэтнических конфликтов в системе образования»; «Экстремизм. Как защитить себя и окружающих»; «Я» и «Мы» в виртуальном сообществе»; «Современные психологические механизмы противодействия идеологии экстремизма»);

- ролевые и деловые игры («Опасный и безопасный Интернет»; «Веб-круиз по социальным нормам жизнедеятельности российского народа в прошлом, настоящем и будущем»; «Мы учимся выбирать»; «Министры и конструкторы»; «Идолы онлайн – опасность подражания»; «Социальное предпринимательство: новые возможности в условиях новых вызовов»; «Покоряя новые вершины»);

- творческая мастерская «Четырехмерные компетенции, необходимые для достижения успеха» («Знания. Что мы знаем и понимаем»; «Методобучение. Как мы думаем и адаптируемся», «Характер. Как мы себя ведем, как живем в мире», «Как мы осваиваем социальность в ходе взаимодействия со «значимыми» другими в смешанной реальности». «Навыки. Как мы используем наши знания в контексте реальной и виртуальной среды»);

- проектная мастерская («Анализ текста»; «Использование источников»; «Исследование»; «Анализ и синтез»; «Написание текста»; «Говорение и слушание»; «Презентация работ»); разработка социально-ориентированных роликов, проектов по цифровой безопасности;

- анализ жизненного сценария методом сказкотерапии (четыре сценария: активность в преобразовании смешанной реальности; проблемность личностно-средового взаимодействия и его минимизация посредством опыта других; неуверенность в собственные возможности при локализации затруднительных окружающих обстоятельств и необходимость помощи других; неумение студентов преодолевать препятствия и сложности в цифровом и реальном мире);

- онлайн-вебинары («Традиционные агенты в цифровой социализации»; «Информационный человек и особенности социализации»; «Анализ цифровых возможностей вмешательства в личную жизнь») выступления на мероприятиях в режиме онлайн («Мои социальные роли и статусы в смешанной реальности», «Ролевой конфликт виртуальности и реальности»).

Результативный блок обеспечивает осмысление продуктивности реализации авторской модели, а также диагностическую основу оценки ее результативности – социализированности цифрового поколения студенческой молодежи по критериями и соответствующим им показателям: когнитивный (знания о путях преодоления проблем личностно-средового взаимодействия в смешанной реальности; представления студентов о себе как представителях цифрового поколения); мотивационный (направленность на продуктивное социальное взаимодействие в онлайн и офлайн форматах; ориентация на поиск путей минимизации возникновения рисков поведения в смешанной реальности); деятельностный (социально-нормативная адекватность поведения).

Результаты экспериментального исследования

Проведенный констатирующий эксперимент по разработанному критериально-диагностическому инструментарию выявил недостаточный уровень социализированности цифрового поколения студенческой молодежи в экспериментальной группе (ЭГ): высокий уровень продемонстрировали лишь 19,7% опрошенных, средний уровень – 41,1% студентов; низкий уровень – 39,2% респондентов. По итогам формирующего эксперимента по внедрению авторской модели отмечено положительное влияние проводимого исследования на уровневую динамику социализированности студенческой молодежи в экспериментальной группе. На оценочном этапе высокий уровень изучаемой личностной характеристики в ЭГ существенно увеличился в 2,26 раза (с 19,7% до 44,6%). Средний уровень социализированности цифрового поколения студенческой молодежи в ЭГ увеличился незначительно (с 41,1% до 43,3%), что обусловлено значимым сокращением низкого уровня изучаемого феномена в 3,24 раза (с 39,2% до 12,1%). При этом в контрольной группе (КГ) оценка социализированности цифрового поколения студенческой молодежи показала почти неизменные результаты: высокий уровень незначительно возрос с 25,3% до 27,6%, так же, как и средний уровень увеличился с 42,2% до 44,3%, а низкий уровень изучаемой характеристики сократился незначительно с 32,5% до 28,1% (см. рис. 1).

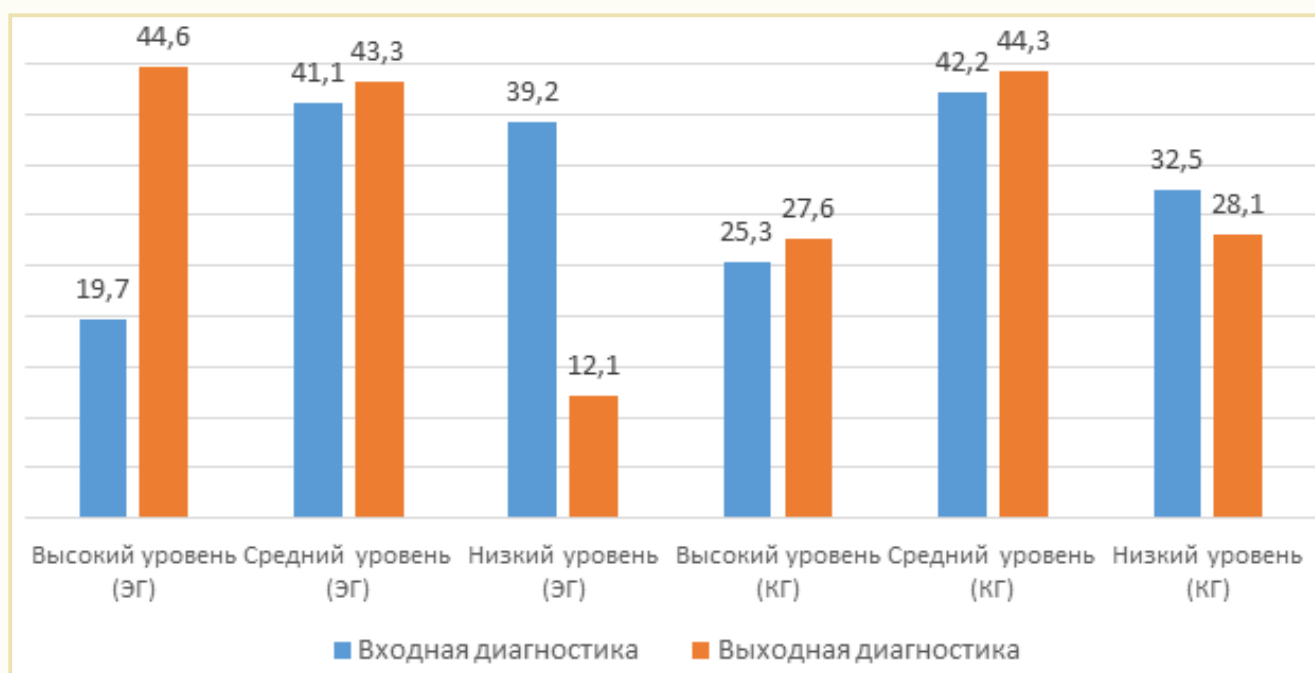

Рисунок 1 Динамика изменения уровня социализированности цифрового поколения студенческой молодежи (ЭГ, КГ) по этапам, в %

Статистический вывод: на начало экспериментальной работы не выявлено статистически значимых различий в уровне социализированности цифрового поколения студенческой молодежи между экспериментальной и контрольной группами ($\chi^2_{\text{эмп}} = 1,34$; $p > 0,05$). В конце экспериментальной работы выявлены статистически значимые различия в уровне социализированности между опытными группами ($\chi^2_{\text{эмп}} = 10,38$; $p < 0,01$), что подтвердило результативность разработки и апробации авторской модели.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Полученные нами данные согласуются с результатами исследований М. С. Гусельцевой [31], Miller et al. [32] и авторами коллективной монографии «Глобализация, неопределенность и молодежь в обществе» (Globalization, Uncertainty and Youth in Society [33]) о влиянии глобализации и цифровизации на усложнение содержания процесса социализации личности, возникновение новых социальных практик и поведенческих форм жизнебытия в условиях растущей неопределенности (поколенческие изменения), создание противоречивой идентичности современ-

менных молодых людей (феномен сетевого «Я») и рискогенности их социального становления (развитие разного рода аддикций), неумение прогнозировать свой жизненный курс в изменившейся смешанной реальности.

Мы согласны с мнением Т. А. Парниковой, Н.В. Гафуровой [34] о том, что в воспитательном процессе вуза для результативности социализации студентов необходимо педагогически целесообразное обеспечение мер компенсации на каждое последствие современных информационных вызовов, отраженное в социализации обучающихся: педагогическая поддержка, помощь, содействие в овладении обновленным опытом, вариативность социокультурных практик и сфер взаимодействия с учетом устремлений студенческой молодежи. При этом значимы воззрения L. B. Pun [35] о содержании продуктивной образовательной социализации студентов в вузе, определяющей целенаправленность освоения социальных знаний, умений и опыта изменяющейся действительности для активного функционирования и участия в жизни постиндустриального социума.

Мы разделяем позицию Т. Д. Марцинковской, Е. А. Киселевой [36] о том, что в новой для молодых людей социальной ситуации цифрового социума значимым для успешности их социализации выступает аккультурация, принятие и присвоение российской культуры как базиса укорененности и устойчивости в неопределенной изменяющейся реальности, восстановления утраченной целостности восприятия мира и себя в нем. При этом интересны научные разработки А. Н. Тесленко [37], определяющие направления организации работы со студенческой молодежью в рамках переноса с культурно-образовательной модели социализации (приоритетность теоретического базиса научных представлений о социальных нормах жизнедеятельности) на социокультурнообразующую модель, обуславливающую активизацию проявления субъектности молодых людей в разных сферах общественной жизни для полноценной интеграции в систему общественных отношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование определило, что масштабная цифровизация современного общества (ее разнообразных сфер) оценивается как драйвер раскрытия новых возможностей для личностного и профессионального роста цифрового поколения студенческой молодежи, а также улучшения качества их жизни, прогрессивный шаг к технологическим прорывам успешного экономического и социального развития страны. С другой стороны, несмотря на свои неоспоримые преимущества, широкое проникновение цифровых технологий в жизнь, развитие цифровых платформ с новыми приоритетами и ценностями вкупе с усилением индивидуализации и личной автономии молодых людей, продуцирует возникновение разнообразных рискогенных ситуаций социализации цифрового поколения студенческой молодежи.

Разработанная процессная модель социализации цифрового поколения студенческой молодежи в условиях противостояния рискогенности современного социума выступает базисом минимизации социокультурных и онлайн-рисков изучаемого феномена, которые деформируют целостность сознания молодых людей «искусственной социальностью» воздействия виртуальной реальности, нарушают традиционные социальные связи, трансформируют культурные смыслы, нормативы наследия человечества, систему духовных, национальных и общечеловеческих ценностей.

Авторская модель структурно отражает взаимосвязанные блоки: целевой (цели и задачи); методологический (аксиологический и деятельностный научные подходы, принципы); содержательный (ценностно-направляющий, познавательный-ориентирующий, созидательно-активизирующий этапы, программно-технологическое обеспечение изучаемого феномена), результативный (критериально-диагностический инструментарий оценки социализированности студенческой молодежи). Все элементы разработанной модели находятся в непосредственной взаимосвязи и содержат в своем основании механизмы «мягкого управления» изучаемым процессом.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-20312 «Аксиологическая концепция социализации цифрового поколения студенческой молодежи в условиях противостояния рискогенности современного социума» и Министерства образования Оренбургской области (Соглашение № 30-2025-001572).

ЛИТЕРАТУРА

1. Global education monitoring report summary, 2023: technology in education: a tool on whose terms?. URL: <https://www.unesco.org/gem-report/ru/technology> (accessed 14.06.2025)
2. Working Group on Education: Digital skills for life and work. URL: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/10/Digital-skills-259013e.pdf> (accessed 14.06.2025).
3. Why the Global Digital Compact's focus on digital trust and security is key to the future of internet, 2024. URL: <https://www.weforum.org/stories/2024/04/united-nations-global-digital-compact-trust-security/> (accessed 14.06.2025)
4. Johnson M. W., Suvorova E. A., Karelina A. A. Digitalization and Uncertainty in the University: Coherence and Collegiality Through a Metacurriculum // *Postdigital Science and Education*. 2022. No. 4. P. 772–792. DOI: 10.1007/s42438-022-00324-1
5. Dyatlov A. V., Kovalev V. V., Latsveeva A. V. Decline the quality of higher education in Russia: Negative consequences of moving to online education // *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education (IJCRSEE)*, 2022. Vol. 10. No. 1. P. 15–27. DOI: 10.23947/2334-8496-2022-10-1-15-27
6. Haleema A., Javaida M., Qadri M. A., Sumanc R. Understanding the role of digital technologies in education: Areview // *Sustainable Operations and Computers*. 2022. Vol. 3. P. 275–285. DOI: 10.1016/J.SUSOC.2022.05.004
7. Фортунатов, А. Н., Воскресенская Н. Г. Цифровые компетенции и технологии новой искренности в эпоху WEB 4.0 // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика*. 2021. Т. 26, № 2. С. 276–285. DOI: 10.22363/2312-9220-2021-26-2-276-285
8. Корепанова П. П., Малахова О. Н. Аксиология цифровой среды в образовании: антропологические риски // *Научно-практический журнал «Молодежная наука: тенденции развития»*. 2024. № 1. С 6–13.
9. Трифонова И. С. Оценка влияния цифровой образовательной экосистемы на развитие человеческого потенциала // *Перспективы науки и образования*. 2025. № 1. С. 10–25. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.1.1>
10. Орлов М. О. Многомерность цифровой среды в обществе риска // *Известия Саратовского университета. Философия. Психология. Педагогика*. 2019. № 2. С 155–161. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-2-155-161>
11. Prensky M. H. sapiens digital: From digital immigrants and digital natives to digital wisdom // *Innovate*. 2009. Vol. 5. pp. 17–24. DOI: 10.17471/2499-4324/277
12. Лебедева Л. Г. О цифровом разрыве поколений россиян в социальных сетях // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2022. № 4 (64). С. 38–47. DOI: 10.21685/2072-3016-2022-4-3
13. Рогачев С. В. Цифровизация по критериям политического риска: научный доклад / С. В. Рогачев; Институт социально-политических исследований. Москва: Издательство Проспект, 2019. 52 с.
14. Ломовская С. А., Синогина Е. С. Риски современного интернет-пространства: результаты эмпирического исследования среди студентов педагогического вуза // *Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2024): Сборник статей V международной научно-практической конференции / Под ред. В. В. Рубцова, М. Г. Сороковой, Н. П. Радчиковой*. Москва: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2024. С. 509–518.
15. Vuorikari R., Kluzer S., Punie Y. DigComp. 2.2: The Digital Competence Framework for Citizens. With New Examples of Knowledge, Skills and Attitudes. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2022. DOI: 10.2760/490274
16. Jackman J. A., Gentile D. A., Cho N. J., Yuhyun P. Addressing the digital skills gap for future education // *Nature Human Behaviour*. 2021. Vol. 5, No. 5. P. 542–545. DOI: 10.1038/s41562-021-01074-z
17. Suoranta J., Teräs M., Teräs H., Jandric P., Ledger S., Macgilchrist F. Speculative Social Science Fiction of Digitalization in Higher Education: From What Is to What Could Be // *Postdigital Science and Education*. 2023. P. 224–236. DOI: 10.1007/s42438-021-00260-6
18. Castillo de Mesa J., Gomez Jacinto L. Digital competences and skills as key factors between connectedness and tolerance to diversity on social networking sites: case study of social work graduates on Facebook // *Current Sociology*. 2022. Vol. 70 (2). P. 210–226.
19. Abu-Amara F., Almansoori R., Alharbi S., Alharbi M., Alshehhi A. A novel SETA-based gamification framework to raise cybersecurity awareness // *International Journal of Information Technology*. 2021. Vol. 13. P. 2371–2380. DOI: 10.1007/s41870-021-00760-5
20. Sarva E., Lama G., Olesika A., Daniela L., Rubene Z. Development of Education Field Student Digital Competences — Student and Stakeholders' Perspective // *Perspective. Sustainability*. 2023, No. 15 (13). DOI: 10.3390/su15139895
21. Budiman R., Syafrony A. The digital literacy of first-year students and its function in an online method of delivery. *Asian Association of Open Universities Journal*. 2023. Vol. 10, No. 6, P. 38–42. DOI: 10.1108/AAOUJ-01-2023-0017
22. Bacalja A., Beavis C., O'Brien A. Shifting landscapes of digital literacy. *The Australian Journal of Language and Literacy*. 2022. No. 45. P. 253–263. DOI: 10.1007/s44020-022-00019-x
23. Setyawan F. G., Widayani A. A. D., Suardhika I. N. Model of Digital Literacy and Organizational Support in Determining Teacher Performance: An Empirical Study // *International Journal of Multidisciplinary Research and Analysis*. 2022. Vol. 05, No. 11, P. 3033–3042. DOI: 10.47191/ijmra/v5-i11-11
24. Гусельцева М.С. Изменение представлений о социализации в связи с трансформациями современности // *Вестник РГГУ. Серия Психология. Педагогика. Образование*. 2025. № 1. С. 10–35. DOI: 10.28995/2073-6398-2025-1-10-35

25. Miller D., Costa E., Haynes N., McDonald T., Nicolescu R., Sinanan J., Spyer J., Venkatraman S., Wang X. How the World Changed social media. L.: UCL Press, 2016. 286 p.
26. Globalization, Uncertainty and Youth in Society / Ed. by H.P. Blossfeld, E. Klijzing, M. Mills, K. Kurz. L.: Routledge, 2005. 452 p.
27. Парникова Т. А., Гафурова Н. В. Критерии оценки результативности социализации выпускников бакалавриата // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 12–1. С. 180–184. DOI: 10.17513/snt.39458
28. Pun L. B. Educational Socialization of Students: Shaping the Future Leadership. URL: https://www.researchgate.net/publication/388186003_Educational_Socialization_of_Students_Shaping_the_Future_Leadership. DOI: 10.54105/ijml.A2089.05010425
29. Марцинковская Т. Д., Киселева Е. А. Социализация и аккультурация в транзитивном пространстве // Психологические исследования. 2018. Т. 11, № 62. URL: <http://psystudy.ru/index.php/pum/2018v11n62/1652-kiseleva62.html> (дата обращения: 25.05.2025).
30. Тесленко А. Н. Молодежная работа в контексте социального воспитания и социализации будущих поколений // Журнал педагогических исследований. 2025. Т. 10, № 1. DOI: 10.12737/2500-3305-2025-10-1-20-33 (дата обращения: 25.05.2025).

REFERENCES

1. UNESCO: Global education monitoring report summary, 2023: technology in education: a tool on whose terms?. Available at: <https://www.unesco.org/gem-report/ru/technology> (accessed 14 June 2025).
2. UNESCO: Working Group on Education: Digital skills for life and work. Available at: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/10/Digital-skills-for-life-and-work_259013e.pdf (accessed 14 June 2025).
3. World economic forum: Why the Global Digital Compact's focus on digital trust and security is key to the future of internet, 2024. Available at: <https://www.weforum.org/stories/2024/04/united-nations-global-digital-compact-trust-security/> (accessed 14 June 2025).
4. Johnson M. W., Suvorova E. A., Karelina A. A. Digitalization and Uncertainty in the University: Coherence and Collegiality Through a Metacurriculum. *Postdigital Science and Education*, 2022, no. 4, pp. 772–792. DOI: 10.1007/s42438-022-00324-1
5. Dyatlov A. V., Kovalev V. V., Latsveeva A. V. Decline the quality of higher education in Russia: Negative consequences of moving to online education. *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education (IJCRSEE)*, 2022, vol. 10, no. 1. pp. 15–27. DOI: 10.23947/2334-8496-2022-10-1-15-27.
6. Haleema A., Javaida M., Qadri M. A., Sumanc R. Understanding the role of digital technologies in education: Areview. *Sustainable Operations and Computers*, 2022, vol. 3, pp. 275–285. DOI: 10.1016/J.SUSOC.2022.05.004
7. Fortunatov, A. N., Voskresenskaya N. G. Digital competencies and technologies of new sincerity in the era of WEB 4.0. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Literary Studies, Journalism*, 2021, vol. 26, no. 2, pp. 276–285. DOI: 10.22363/2312-9220-2021-26-2-2-276-285
8. Korepanova P. P., Malakhova O. N. Axiology of digital environment in education: anthropological risks. *Scientific and practical journal "Youth Science: trends of development"*, 2024, no. 1, pp. 6–13.
9. Trifonova, I. S. Assessment of the impact of the digital educational ecosystem on human potential development. *Perspectives of Science and Education*, 2025, no. 1, pp. 10–25. DOI: 10.32744/pse.2025.1.1
10. Orlov M. O. Multidimensionality of the digital environment in the risk society. *Izvestiya Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, no. 2, pp. 155–161. DOI: 10.18500/1819-7671-2019-19-2-155-161
11. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants. *On the Horizon*, 2001, vol. 9, no. 5, pp. 1–6. DOI: 10.1108/10748120110424816
12. Lebedeva L. G. On the digital generation gap of Russians in social networks. *Izvestiya vysokikh uchebnykh obrazovaniya [Izvestia of Higher Educational Institutions]. Volga region. Social Sciences*, 2022, no. 4 (64), pp. 38–47. DOI: 10.21685/2072-3016-2022-4-3
13. Rogachev S. V. Digitalization by criteria of political risk: scientific report. Institute for Social and Political Studies. Moscow, Prospect Publishing House, 2019. 52 p. (in Russ)
14. Lomovskaya S. A., Sinogina E. C. Risks of modern Internet space: the results of empirical research among students of pedagogical university. *Digital Humanitarianism and Technologies in Education (DHTE 2024): Collection of articles of the V International Scientific and Practical Conference*. Moscow, MGPPU Publ., 2024, pp. 509–518.
15. Vuorikari R., Kluzer S., Punie Y. DigComp. 2.2: The Digital Competence Framework for Citizens. With New Examples of Knowledge, Skills and Attitudes. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2022. 126 p. (in English)
16. Jackman J. A., Gentile D. A., Cho N. J., Yuhyun P. Addressing the digital skills gap for future education. *Nature Human Behaviour*, 2021, vol. 5, no. 5, pp. 542–545. DOI: 10.1038/s41562-021-01074-z
17. Suoranta J., Teräs M., Teräs H., Jandric P., Ledger S., Macgilchrist F. Speculative Social Science Fiction of Digitalization in Higher Education: From What Is to What Could Be. *Postdigital Science and Education*, 2023, no. 4. pp. 224–236. DOI: 10.1007/s42438-021-00260-6
18. Castillo de Mesa J., Gomez Jacinto L. Digital competences and skills as key factors between connectedness and tolerance to diversity on social networking sites: case study of social work graduates on Facebook. *Current Sociology*, 2022, no. 70 (2), pp. 210–226. DOI: 10.1177/0011392120983341
19. Abu-Amara F., Almansoori R., Alharbi S., Alharbi M., Alshehhi A. A novel SETA-based gamification framework to raise cybersecurity awareness. *International Journal of Information Technology*, 2021, no. 13, pp. 2371–2380. DOI: 10.1007/s41870-021-00760-5

20. Sarva E., Lama G., Olesika A., Daniela L., Rubene Z. Development of Education Field Student Digital Competences – Student and Stakeholders' Perspective. Perspective. *Sustainability*, 2023, no. 15 (13). DOI: 10.3390/su15139895
21. Budiman R., Syafrony A. The digital literacy of first-year students and its function in an online method of delivery. *Asian Association of Open Universities Journal*, 2023, vol. 10, no. 6. pp. 38–42. DOI: 10.1108/AAOUJ-01-2023-0017.
22. Bacalja A., Beavis C., O'Brien A. Shifting landscapes of digital literacy. *The Australian Journal of Language and Literacy*, 2022, no. 45, pp. 253–263. DOI: 10.1007/s44020-022-00019-x
23. Setyawan F.G., Widayani A.A.D., Suardhika I.N. Model of Digital Literacy and Organizational Support in Determining Teacher Performance: An Empirical Study. *International Journal of Multidisciplinary Research and Analysis*, 2022, vol. 5, no. 11, pp. 3033–3042. DOI: 10.47191/ijmra/v5-i11-11
24. Guseltseva M. S. Changing perceptions of socialization in connection with the transformations of modernity. *Vestnik RSUHU. Series Psychology. Pedagogy. Education*, 2025, no. 1, pp. 10–35. DOI: 10.28995/2073-6398-2025-1-10-35
25. Miller D., Costa E., Haynes N., McDonald T., Nicolescu R., Sinanan J., Spyer J., Venkatraman S., Wang X. How the World Changed social media. L.: UCL Press, 2016. 286 p.
26. Globalization, Uncertainty and Youth in Society / Ed. by H. P. Blossfeld, E. Klijzing, M. Mills, K. Kurz. L.: Routledge, 2005. 452 p.
27. Parnikova T. A., Gafurova N. V. Criteria for assessing the effectiveness of socialization of bachelor's degree graduates. *Modern Science-Intensive Technologies*, 2022, no. 12-1, pp. 180–184. DOI: 10.17513/snt.39458.
28. Pun L. B. Educational Socialization of Students: Shaping the Future Leadership. Research Gate, 2025, Available at: https://www.researchgate.net/publication/388186003_Educational_Socialization_of_Students_Shaping_the_Future_Leadership (accessed 25 May 2025)
29. Marcinkovskaya T. D., Kiseleva E. A. Socialization and acculturation in the transitive space. *Psychological Research*, 2018, vol. 11, no. 62. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n62/1652-kiseleva62.html> (accessed 25 May 2025)
30. Teslenko A. N. Youth work in the context of social education and socialization of future generations. *Journal of Pedagogical Research*, 2025, vol. 10, no. 1. Available at: <https://naukaru.ru/ru/storage/viewWindow/202623> (accessed 25 May 2025)

Авторы

Пак Любовь Геннадьевна

(Россия, Оренбург)

Профессор, доктор педагогических наук, профессор
кафедры педагогики и менеджмента
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный
педагогический университет»
E-mail: lyubov-pak@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-7321-506X
Scopus Author ID: 55802124900

Шишковская Ирина Павловна

(Россия, Оренбург)

Аспирант кафедры педагогики и менеджмента
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный
педагогический университет»
E-mail: i.shishkovskaya@yandex.ru
ORCID ID: 0009-0003-0744-2776

Authors

Lyubov G. Pak

(Russia, Orenburg)

Professor, Dr. Sci. (Educ.), Professor of the Department of
Pedagogy and Management
Orenburg State Pedagogical University
E-mail: lyubov-pak@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-7321-506X
Scopus Author ID: 55802124900

Irina P. Shishkovskaya

(Russia, Orenburg)

Postgraduate student of the Department of Pedagogy and
Management
Orenburg State Pedagogical University
E-mail: i.shishkovskaya@yandex.ru
ORCID ID: 0009-0003-0744-2776

Вклад авторов

Пак Л. Г.: концептуализация, методология, руководство
исследованием, проведение исследования, создание
рукописи и ее редактирование

Шишковская И. П.: формальный анализ, верификация
данных, визуализация

Author's contribution

Lyubov G. Pak: Conceptualization, Methodology,
Investigation, Writing - Review & Editing, Supervision

Irina P. Shishkovskaya: Validation, Formal analysis,
Visualization

© Пак Л. Г., Шишковская И. П., 2025

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

© Lyubov G. Pak, Irina P. Shishkovskaya, 2025

The author's declared no conflicts of interest